

Юнь Цяньжэнь: "..."

— Вот, смотри, смотри!

Страж с воодушевлением достал свой коммуникатор и открыл сообщение, полученное несколько месяцев назад.

В сообщении было написано: "Если вы в ближайшее время планируете найти себе проводника, чтобы стать с ним постоянными партнерами, не могли бы вы связаться со мной?"

В поле "отправитель" четко отображалось имя Юнь Цяньжэня.

Это было то самое сообщение, которое Юнь Цяньжэнь в порыве отчаяния массовой рассылкой отправил всем стражам, когда его чуть не выслали из Башни.

— Ты и есть тот самый Юнь Цяньжэнь? — спросил страж.

Юнь Цяньжэнь смущенно почесал указательным пальцем щеку и кивнул.

— Ох, — с досадой произнес страж. — На следующий день после того, как ты отправил сообщение, я уехал в Шестую дочернюю Башню на курсы повышения квалификации, поэтому и не ответил тебе. Так у тебя теперь есть постоянный партнер-страж?

Юнь Цяньжэнь снова кивнул.

— Ну вот... — с явным разочарованием в голосе протянул страж. — Какого он класса? Давай я буду называть, а ты просто кивни, если угадаю.

Страж перечислил все ранги от С-класса до А-класса.

Но Юнь Цяньжэнь каждый раз отрицательно качал головой.

— Что? Ты меня дурачишь? В дочерней Башне не может быть стража S-класса, — недоверчиво прищелкнул языком страж.

Юнь Цяньжэнь заговорил, но его голос прозвучал настолько хрипло, что его было больно слушать.

— Мой партнер пока что не прошел тест на определение уровня стража.

— А??? — удивился страж.

Юнь Цяньжэнь доброжелательно улыбнулся ему, но не стал пускаться в объяснения.

Снаружи слышались шаги, а затем дверь распахнулась, и в медкабинет вошел старшина Сунь Цзылян вместе с врачом в белом халате.

Юнь Цяньжэнь встал, собираясь отдать честь старшине Суню.

Старшина Сунь шагнул вперед и мягко опустил руку Юнь Цяньжэня, которую тот попытался поднять. После этого он похлопал его по плечу.

— Все в порядке, сиди, отдыхай.

Затем старшина Сунь повернулся к стоявшему рядом стражу:

— Страж Отто Фон, спасибо за помощь. Дальше я сам, а ты можешь вернуться и доложить о выполненном задании.

— Слушаюсь, командир.

Бросив взгляд на Юнь Цяньжэня, Отто Фон встал и ушел.

— Сяо Юнь...

Старшина Сунь пододвинул стул и сел перед Юнь Цяньжэнем. Пришедший с ним врач остался стоять в стороне.

— Нужно прояснить кое-какие детали. Ты можешь говорить? — продолжил старшина Сунь.

Юнь Цяньжэнь кивнул.

— Хорошо, — сказал старшина Сунь. — Постараемся обойтись парой слов. Я буду задавать вопросы, а ты — отвечать. Дело вот в чем. Мы просмотрели записи с камер в лифте и знаем, как все происходило. Нам непонятно только одно — почему тот потерявший над собой контроль страж внезапно потерял сознание? Ты знаешь, что случилось?

— Я провел для него трансформацию, — ответил Юнь Цяньжэнь.

— Трансформацию? — озадаченно переспросил старшина Сунь.

Юнь Цяньжэнь вытянул руку и начертил в воздухе слово.

Старшина понял, что он написал, но ясности это не добавило.

— Что такое трансформация?

— Другой вид ментальной помощи, — объяснил Юнь Цяньжэнь.

— Что? Ментальная помощь? Ты оказал ему ментальную помощь? И у тебя получилось? — засыпал его вопросами изумленный до глубины души старшина.

Юнь Цяньжэнь кивнул.

Старшина Сунь обернулся и обменялся взглядами со стоявшим неподалеку врачом.

— Старшина, — сказал врач, — можно вас на пару слов.

Старшина Сунь встал и отошел в сторону вместе с врачом, который сообщил:

— Тот страж А-класса действительно находится в стабильном состоянии, характерном после успешного оказания ментальной помощи.

Старшина Сунь покачал головой.

— Но это невозможно. Коэффициент синхронизации этого проводника всего лишь двадцать два процента. Не говоря уже о том, что обезумевшему стражу А-класса в принципе невозможно оказать ментальную помощь.

Врач выглядел озадаченным и расстроенным.

— Давайте сделаем так, — предложил старшина Сунь. — Похоже, у него серьезная травма шеи, ему трудно говорить. Пусть отдохнет пару дней. Когда поправится, мы расспросим его подробнее. А вы пока доложите вышестоящим все в точности так, как он сказал. Идет?

— Хорошо, — согласился врач и вышел из медкабинета.

Старшина Сунь снова сел на стул перед Юнь Цяньжэнем и постарался его успокоить.

— Ты, должно быть, испугался? Считай, что совершил подвиг. Возможно, тебя даже представят к награде.

Юнь Цяньжэня больше беспокоило кое-что другое.

— Старшина, почему вы с доктором так удивились, когда я сказал, что оказал ментальную помощь тому обезумевшему стражу? Это из-за того, что мой коэффициент синхронизации всего двадцать два процента?

Старшина Сунь не стал ничего скрывать и честно ответил:

— Это действительно одна из причин. Но есть еще две других.

Он вытянул два пальца и сказал:

— Во-первых, речь идет о страже А-класса. Ты и сам знаешь, что чем больше разница в уровне между стражем и проводником, тем сложнее оказывать ментальную помощь.

Юнь Цяньжэнь кивнул в знак того, что он понял.

Старшина Сунь загнул один палец, оставив только указательный.

— Во-вторых, и это самое важное, тот страж потерял над собой контроль из-за того, что умер его запечатленный проводник. Он погиб во время недавней катастрофы в Третьей дочерней Башне, вызванной эволюцией ксеносов.

На лице Юнь Цяньжэня отразилось изумление. Он читал об этом в книгах.

Как только страж и проводник проходят запечатление, их связь становится нерушимой, и они принадлежат только друг другу. При этом коэффициент синхронизации такой пары взлетает до высот, недостижимых для обычных стражей и проводников, что в результате значительно увеличивает боевую мощь стража.

В то же время запечатленный проводник может оказывать ментальную помощь только своему стражу, а страж может принимать ее только от своего проводника.

Более того, если кто-то из такой пары погибает и связь разрывается, выживший погружается в бездну бесконечной тьмы и боли. В лучшем случае это заканчивается безумием, попытками навредить себе или другим, а в худшем — самоубийством.

Старшина Сунь продолжил:

— Как тебе известно, в наше время существует только один способ лечить стражей и проводников с разорванной связью.

Юнь Цяньжэнь кивнул.

Он читал об этом в книгах. Эта процедура представляла собой хирургическое удаление и реконструкцию части гиппокампа, которое лишало стража или проводника воспоминаний о прошлом, попутно превращая его в обычного человека.

Неудивительно, что старшина Сунь и врач выглядели такими удивленными. Узнав причину, Юнь Цяньжэнь и сам считал это невероятным. В глубине души ему стало казаться, что тот обезумевший страж, вероятно, просто упал в обморок от истощения сил, и это не имеет никакого отношения к проведенной им трансформации.

Юнь Цяньжэнь вспомнил, как горько рыдал тот страж перед тем, как потерять сознание, и не удержался от тяжелого вздоха.

— Ладно, не буду больше тебя беспокоить. Сосредоточься на выздоровлении. Через пару дней, когда твое горло заживет, к тебе придут следователи, чтобы снова задать вопросы. Тебе нужно будет вспомнить все детали.

Старшина Сунь похлопал Юнь Цяньжэня по плечу и попрощался с ним.

Врач выписал Юнь Цяньжэню курс лекарств и отправил отдыхать в общежитие.

Вскоре после того, как он пришел к себе, вернулся Лу Мин, который только что закончил тренировку.

Лу Мин сразу же заметил марлевую повязку на шее Юнь Цяньжэня. Он нахмурился и быстро подошел к нему.

— Что случилось с твоей шеей?

Юнь Цяньжэнь ожидал, что Лу Мин спросит об этом. Он протянул ему лист бумаги, на котором заранее во всех подробностях изложил произошедшие события.

Дочитав до конца, Лу Мин нервно потер переносицу и недовольно проворчал:

— Одно дело получить ранения на задании вне Башни, но как можно было умудриться пострадать внутри Башни...

Закончив бормотать себе под нос, Лу Мин посмотрел на Юнь Цяньжэня и спросил:

— Ты серьезно пострадал?

— Уже все в порядке, — ответил Юнь Цяньжэнь.

— Твой голос так сильно охрип, и ты называешь это "в порядке"? — возразил Лу Мин.

Юнь Цяньжэнь не посмел спорить и вместо этого виновато улыбнулся.

Лу Мин больше ничего не сказал, но вечером, когда пришло время менять повязку, он сам подошел к Юнь Цяньжэню и предложил:

— Братец, давай я помогу.

Глаза Юнь Цяньжэня от улыбки превратились в полумесяцы. Он с благодарностью кивнул и протянул Лу Мину лекарственную мазь.

Лу Мин усадил Юнь Цяньжэня на диван и сел рядом. Взяв мазь, он положил ее на ближайший столик и начал разматывать бинт.

Лу Мин не сразу начал наносить мазь на шею Юнь Цяньжэня. Глядя на темные синяки от пальцев на шее, он осторожно прикоснулся к ним своими длинными прохладными пальцами.

Кончики пальцев провели по шее Юнь Цяньжэня, вызывая неопишуемое ощущение — как будто бабочка хлопала своими нежными крыльями возле пострадавшего места.

Юнь Цяньжэнь смотрел на Лу Мина, который находился совсем рядом. Наблюдая за тем, как тот внимательно изучает синяки на его шее, Юнь Цяньжэнь заметил в его ярких, как кроваво-красный агат, глазах искреннюю боль за него, и по какой-то необъяснимой причине вдруг почувствовал, что ему не хватает воздуха. Он нервно сглотнул.

— Тебе больно? — спросил Лу Мин.

Юнь Цяньжэнь покачал головой.

— Врешь, — сказал Лу Мин.

В его голосе слышался мягкий упрек, но без всяких следов раздражения. Он взял лекарство, которое только что положил рядом, открутил крышку, зачерпнул немного белой мази и нанес ее кончиками указательного и среднего пальцев на посиневшие участки шеи Юнь Цяньжэня.

Почувствовав, как холодную липкую мазь размазывают по его шее, Юнь Цяньжэнь вдруг осознал, что все это время пристально смотрел на Лу Мина. Смутившись, он торопливо отвел взгляд и опустил голову.

— Братец, ты закрыл шею, мне неудобно намазывать лекарство. Подними голову повыше.

Лу Мин протянул чистую левую руку, нежно провел ею по щеке Юнь Цяньжэня, а потом слегка надавил основанием ладони на его подбородок, приподнимая голову вверх.

Юнь Цяньжэнь: "..."

Он снова непроизвольно сглотнул, поймав себя на мысли, что его подсознательная реакция кажется какой-то странной.

После того, как Лу Мин приподнял лицо Юнь Цяньжэня, он не стал убирать руку, так и оставив ее прижатой к его щеке. Только закончив наносить мазь, Лу Мин посмотрел на него и, словно заметив что-то забавное, слегка склонил голову набок.

— Братец, я сейчас заметил, что твое лицо очень маленькое. По сравнению с ним моя ладонь кажется огромной. Смотри, я даже могу дотянуться до твоего уха.

С этими словами он действительно зажал мочку уха Юнь Цяньжэня между указательным и средним пальцами и слегка потер ее.

Юнь Цяньжэнь вздрогнул от неожиданности. Прижав руку к уху, которое только что потерли, он резко отпрянул назад.

Лу Мин замер, озадаченный такой бурной реакцией с его стороны, и приподнял бровь.

— Я тебя испугал?

Юнь Цяньжэнь тоже на мгновение застыл, а потом с заиканием пробормотал:

— Нет... нет...

Лу Мин не стал больше ничего говорить. Он просто взял чистый бинт и аккуратно обернул им шею Юнь Цяньжэня, чтобы не стерлась мазь.

Юнь Цяньжэнь опустил голову, стараясь не встречаться с ним взглядом.

— Спасибо.

Лу Мин закрутил крышку на баночке с мазью и выбросил грязные бинты в мусорную корзину.

— Ложись сегодня пораньше спать, братец.

— Мн, хорошо, — кивнул Юнь Цяньжэнь.

— Спокойной ночи, — сказал Лу Мин.

— Спокойной ночи, — ответил Юнь Цяньжэнь.

После того, как они пожелали друг другу спокойной ночи, Лу Мин пошел в ванную комнату, чтобы смыть с рук остатки мази и умыться перед сном.

Юнь Цяньжэнь сидел в оцепенении на диване, чувствуя, как жар от мочки уха, к которой только что прикасался Лу Мин, перекидывается на его щеки. Сердце билось необъяснимо быстро, словно готово было выпрыгнуть из груди.

Он встал и налил себе в стакан воды. Только после того, как он залпом выпил его, ему удалось понемногу вернуть себе спокойствие. Он вытер тыльной стороной ладони капли воды, оставшиеся у рта из-за того, что он пил слишком торопливо, и с недоумением подумал: "Что это творится со мной? Почему я так странно себя вел?"

На следующее утро, когда пришло время снова менять повязку на его шее, Юнь Цяньжэнь сделал все сам, опасаясь снова по какой-то непонятной причине утратить самообладание.

Проснувшись, Лу Мин первым делом подошел к нему, чтобы помочь нанести мазь. Увидев, что Юнь Цяньжэнь уже сам сменил повязку, он ничего не сказал, но недовольно поджал губы.

Умывшись и переодевшись в свою черную форму, Лу Мин ушел на утреннее построение. С тех пор как был объявлен план "Удавка", нервы у всех были на пределе, и интенсивность тренировок новобранцев значительно возросла. Результаты Лу Мина по-прежнему оставались худшими среди всей группы, поэтому наиболее строгие инструкторы постоянно назначали ему дополнительные часы занятий.

Поскольку у Юнь Цяньжэня было травмировано горло, он не планировал покидать общежитие, собираясь провести день за чтением. Но стоило ему достать книги, посвященные исследованиям духовного тела, как в дверь комнаты постучали.

<http://bllate.org/book/12495/1580304>